

С помощью Ши Чаньюаня Линь Лин, наконец, попробовал легендарную императорскую еду и был очень счастлив. Тем не менее, единственным недостатком было то, что он, казалось, немного переел.

Линь Лин не осмелился рассказать об этом и только сказал Ши Чаньюану, что хочет пойти на прогулку.

Ши Чаньюань посмотрел на гриб, у которого явно не было чувства сдержанности, и улыбнулся. Он не стал смущать его и только сказал:

— Не убегай далеко.

Линь Лин кивнул.

Как только он ушел, Ши Чаньюань возобновил свою работу, часто вызывая министров, и кабинет быстро вернулся в свое шумное состояние.

Иногда, когда Ши Чаньюань проводил личные беседы с министрами, многие другие чиновники собирались в саду, образуя небольшие группы, чтобы поболтать.

Ясно, что было несколько отдельных фракций.

Линь Лин не интересовался этим и отвел свой взгляд, продолжая смотреть в более тихую и отдалённую часть сада.

Дворец был большим и извилистым, и боясь заблудиться, Линь Лин придерживался прямого пути, перелезая через любые препятствия, такие как стены, с которыми он сталкивался.

Попутно Линь Лин также столкнулся с несколькими «коллегами», скрывающимися за стенами, тайно контролируя министров, болтающих не далеко и записывая каждое слово, которое они сказали.

«Итак, они все также выполняют такую работу».

Линь Лин наткнулся на знакомого теневого стража, который когда-то сидел с ним на одной балке и небрежно втиснулся к нему на высокой камне, один был в черном и один в белом.

Теневой страж был поражен, потому что белая одежда Линь Линя была слишком заметной, и он волновался, что тот может его раскрыть.

Удивительно, но, несмотря на низкий интеллект Линь Линя, его навыки в легкости и скрытности были довольно хорошими. Он мог даже составить конкуренцию лучшим теневым стражам.

Линь Лин мог с гордостью вильнуть хвостом, если бы он был у него "Конечно!".

Затем он присоединился к теневым стражам, слушая сплетни министров. Их разговор казался скрытным, с такими фразами, как «Храмовая ярмарка на юге города, возможно, мы могли бы встретиться», которые были смутно слышны.

Они оба быстро записали информацию, но их содержание было совершенно другим.

Запись теневого стража: заговор!

Запись Линь Линя: Храмовая ярмарка!

Никогда прежде не видевший храмовой ярмарки, Линь Лин с нетерпением вернулся в императорский кабинет и, когда Ши Чаньюань освободился, поделился с ним новостью.

Теневой стражник прибыл к Ши Чаньюаню немного раньше Линь Линя и доложил обо всей ситуации, включая навыки Линь Линя.

Ши Чаньюань дважды услышал одно и то же, но получил от Линь Линя совершенно разное толкование.

Для Линь Линя тайные заговоры подразумевали частные встречи.

...Может ли Линь Лин вообще понять, что означает частная встреча?

— Что ты решил? — Вопрос Линь Линя вернул его к реальности.

— Храмовая ярмарка? — Тон Ши Чаньюаня был неясным.

Линь Лин энергично кивнул:

— Да, да, я никогда не видел храмовую ярмарку. А ты? Ты хочешь пойти со мной?

— Я видел одну.

Ши Чаньюань отложил бумаги и посмотрел на мальчика, на мгновение остановившись, прежде чем сказать:

— Я не могу легко покинуть дворец.

Линь Лин сразу почувствовал себя удрученным.

— Почему? — Он посмотрел на Ши Чаньюаня, неспособный скрыть свое любопытство. — Разве ты не правитель? Есть ли вещи, которые ты не можешь сделать?

По сравнению с правителем, Линь Лин, который все еще был грибом, часто слышал, как другие тайно называют Ши Чаньюаня своевольным тираном. Он уже спрашивал старую черепаху об этом термине раньше.

— Естественно.

— Когда правитель покидает дворец, это вызывает большой переполох, особенно учитывая нынешнюю ситуацию, это как сдвинуть волосок и повлиять на другие.

В голосе Ши Чаньюаня не было изменений, как будто это было само собой разумеющимся.

Хотя Линь Лин не до конца понимал, что происходит, его поведение и манера речи совсем не соответствовали слову "своевольный".

— Тогда ладно.

Линь Лин, разочарованный, лег на стол и вздохнул:

— Похоже, шансов нет.

В столице обычно действовал комендантский час, и из-за недавних случаев мошенничества и восстания повстанцев все были на взводе.

На храмовой ярмарке на юге города комендантский час был отменен на день, и почти все жители столицы направились на праздник, что сделало его более масштабнее чем обычно.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что шансов нет? — Резко спросил Ши Чаньюань, заметив необычное поведение Линь Линя.

— Хм? Я же говорил тебе раньше. — Линь Лин встал из-за стола и с недоумением посмотрел на Ши Чаньюаня.

— Я планировал вернуться в леса и горы. Я уже попрощался здесь со всеми своими друзьями.

Линь Лин почесал свое лицо и серьезно сказал:

— Я уже собрал свои вещи и собирался уйти сегодня вечером.. Но мне очень любопытно, хе-хе.

Лицо Ши Чаньюаня слегка потемнело.

Гриб перед ним, казалось, устал быть грибом и заинтересовался шумным человеческим миром.

— Если сегодня не было бы ярмарки в храме, то ты бы ушёл?

Линь Лин задумался и медленно кивнул:

— Полагаю, что да. Что-то не так?

Он покачал головой, почувствовав недовольство Ши Чанъюаня, и похлопал его по плечу, чтобы успокоить.

— Духи всегда обитают в горах и лесах. А я небольшое исключение: я сам не знаю почему мои споры оказались у тебя на балке.

— Так что не грусти. Прощания всегда неизбежны, и возможно, у нас еще будет шанс встретиться.

Сказав это, Линь Лин встал, потянулся и собирался уходить.

Но как только он развернулся и собирался покинуть Императорский кабинет, он услышал:

— Прежде чем уйти, не хочешь всё-таки посетить храмовую ярмарку?

Линь Лин остановился, обернулся и увидел, что Ши Чанъюань идет к нему.

— Пошли.

Ши Чанъюань сказал:

— Чтобы не вызвать переполоха, нам надо кое-что подготовить.

Линь Лин наблюдал, как Ши Чанъюань назвал какое-то имя, и появился слуга, который выглядел в точности как он. Затем они вдвоём отправились в боковую комнату, чтобы переодеться и изменить внешность.

Когда они вышли снова, там был "Ши Чанъюань" и человек, который выглядел совсем по другому. Они стояли бок о бок без малейшего изъяна.

— Вау, это иллюзия?

Линь Лин был поражён, он кружил вокруг них, слева направо, и наконец сосредоточился на белой фигуре рядом с ним.

— Чанъюань? — Линь Лин наклонился ближе и неуверенно прошептал.

Ши Чанъюань, довольный тем, что Линь Лин узнал его, слегка ущипнул его за щеку и сказал:

— Довольно хорошо.

— Пойдём, пора посмотреть на ярмарку в храме. — сказал Ши Чанъюань, пока они шли. — Переоденься во что-нибудь незаметное, у нас всего час.

— Ура!

Линь Лин был вне себя от радости от этого внезапного подарка и взволнованно пританцовывал.

Ши Чанъюань схватил Линь Линя и сказал:

— Нам нужна фальшивая личность.

Он небрежно взял веер и легонько постучал косточками веера по лбу Линь Линя:

— Теперь мы торговцы, поставляющие товары в столицу. Запомнил?

Линь Лин боролся со своим неудобным нарядом, кивая в знак согласия, и послушно сказал:

— Брат.

У Ши Чанъюаня перехватило дыхание.

Он уставился на молодого человека перед собой, его взгляд задержался на губах Линь Линя, прежде чем он заговорил:

— Назови меня так еще раз.

<http://bllate.org/book/13779/1216320>